

Постельная сцена

Итак, постельная сцена. Исполняется впервые. То есть, персонажи ее исполняют не впервые, и сейчас даже и не исполняют, а сидят рядышком на диване, подогнув ноги, укрывшись простыней до плеч, и взявшись за руки. Они смотрят телевизор. Назовем их условно мальчик и девочка. Это условность, не придирайтесь к словам. А впервые они исполняли постельную сцену неделю назад. И вчера вечером исполняли, да еще как. Они касались друг к другу, касались пальцами, губами, девочка касалась сосками, мальчик касался ее своим пистолетом. Они задыхались от любви, желания. Поезд входит в тоннель, женская ножка вставляется в изящную туфельку, нос утыкается в волосы, бур уходит в землю. Они устали так, что заснули, когда он был в ней. Ночью он проснулся от странного ощущения в паху. Спросонья пришла неприятная мысль, что он подхватил заразу, что невозможно. Мальчик иногда просыпался ночью и не мог понять, в какую сторону головой он лежит. Потом озарение, и сразу становится понятно, где он, где окно, где дверь. Вот и этой ночью к нему пришло озарение - это девочка колдует над ним. Хотя тело поняло раньше, оно уже напряглось, уже жаждало продолжения. Сначала ему хотелось так лежать вечно, потом быстрее окунуться в судорогу наслаждения. Когда все произошло, девочка улеглась под боком, мурлыкнула, поцеловала в щеку, обдав странным знакомым запахом, и они снова уснули. И вот сейчас они сидят и смотрят телевизор, а сцена впервые будет исполнена для вас. Или, быть может, ее исполните вы, а я только запишу.

Их глаза смотрят на телевизор, по которому идет японский мультик. Их внутренние взоры обращены друг на друга. Вот так сидеть, укрывшись простыней - это быть почти одетым одной одеждой. Если посидеть так подольше, то начинаешь чувствовать касание простыни, собственную наготу. Это как сидя перед монитором, обратить внимание на ощущение одежды, где слегка надавила складка, как чувствует кресло или стул попа. Они уже оценили ощущение касаниями поп, хотя и очень смеялись. Несколько дней назад они заметили, что очень приятно сидеть, касаясь спинами. Возможно, через спину передается какая-то энергия, которая перетекает из тела в тело, ее жгуты становятся толще, они пульсируют, увеличивают чувствительность. А возможно дело просто в непривычности и ощущении близости. Но они не просто возбудились, а к тому же и разыгрались, и встав на четвереньки стали тереться попами. Им было очень смешно, и смех был волнительный, легко срывающийся в хрип страсти. Сейчас все ощущения близости остались в сцепленных пальцах и в понимании близости. Мальчик чуть придвинулся, коснувшись плечом, и боясь, что девочка отстранится, опасаясь, что она хочет так сидеть и сидеть. Девочка слегка прижалась плечом в ответ, выпрямила и вновь сжала пальцы. Мальчик нырнул под простынь с головой и уткнулся в ноги девочки, та не спешила их раздвинуть. Он хотел снова сесть, но девочка положила свободную руку на голову, не пуская назад. В недоумении мальчик замер, он не мог ни поцеловать, ни даже дотянуться языком до спрятанной секретной складки. Телевизор выкрикивал что-то сердитое и грозное, отвечал тонкий женский голосок. Мальчик попробовал вырваться, но рука на затылке надавила сильнее. В руки прокралась неощутимая снаружи дрожь, он обхватил свободной рукой девочку за ногу, как можно выше, и обвил вокруг нее руку, добравшись пальцами туда, куда сейчас не мог дотянуться язык. Девочка сжалась, она развернулась, плюхнувшись на подушку и

раздвинула колени. Что ощутил мальчик? Нежность плоти, легкую влажность, да. Он ощутил близость, он попал в царство, обычно скрытое от глаз, он здесь был вчера вечером, но совсем по-другому. Наше Я обычно ощущаем ближе к глазам, а если они закрыты, то губами и языком, которые говорят «мое Я». Мальчик ощутил, что он входит в девочку сам, это его Я входит в нее ближе быть уже нельзя, пусть и скользит он у самого края входа. Ближе быть можно, девочка привстала и потянула мальчика за бедро, подсказывая развернуться. Немного неловко, путаясь в скомканной простыне, мальчик развернулся, и теперь уже девочка приблизила свое Я к нему так близко, как только могла.

Вчера они разыгрывали сценку, что девочка - на самом деле никакая не девочка, а школьная учительница мальчика. Он заночевал у нее, они легли рядом, и мальчик стал ласкать ее аккуратную грудь с напрягшимися сосками. Гладил, целовал плечо. А девочка-учительница наивно делала вид, что не замечает, что просто спит. Мальчик не решался идти дальше, ведь учительница была строгой. И он с облегчением вздохнул, когда учительница сдалась и притянула его к себе. Вчера все было по-другому, они не успели сплестись в позу, забавно напоминающей пожирающих друг друга саламандр. И сейчас они не выдержали идти так до конца, не сговариваясь, они прервались и развернувшись мальчик едва не бросился на нее. Просунув руку между телами, девочка помогла попасть. Они потеряли голову, мальчик плыл морским скатом, он скакал на горячей лошади, мчался на лыжах. Девочка застонала, она ощутила вес мальчика, он положил ладони на ее плечи, часто дышал и целовал в шею, в кончик уха, в висок, в глаза, поймал расслабленными губами ее губы, он сгорал изнутри, он пылал влажной страстью, снова стал целовать щеки, шею. Девочка улыбнулась, в другой ситуации это была бы странная, словно искаженная болью улыбка. Мальчик убрал руки с плеч и прижался к ее груди, крепко обнял, обхватив своими ногами ее, как карабкающийся на дерево ребенок. Детские качели скрипят на ветру, ощущение праздника, готовят салюты, готовятся пожарники. Дрожь земли при старте ракеты, землетрясение. Воины в тяжелых латах бегут, удерживая огромный таран. Перед воротами никого, тревожные взгляды обращены на массивные ворота, сейчас будет удар, и они разлетятся в щепки. Девочка отталкивает мальчика, опрокидывает его на спину и припадает к нему. У нее жажда, она провела неделю в пустыне, она глубоко нырнула, и едва не задохнулась, всплывая к поверхности, и теперь не может надышаться. Шампанское вспенилось, хлопок, и пробка ударяет в потолок. Шипящий напиток разливается по фужерам, смех, кто-то облился, опять смех, бокалы взметнулись ввысь. Девочка поднимает сияющие глаза, мальчик пытается изобразить улыбку, и опять сотрясается. В телевизоре грозный рык: «Ия! Шинай мас!»

[Обсудить на форуме](#)